

ЧИСТИЛИЩЕ

ПРОЕКТ СЕРГЕЯ ТАРМАШЕВА
«ЧИСТИЛИЩЕ»

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ
«ЧИСТИЛИЩЕ»

ИГОРЬ ПРОНИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ИСХОД»
«ЧИСТИЛИЩЕ. ПОБЕГ»

АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЯНЫЧАР»

АЛЕКСАНДР ТОКУНОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ДАР УЧИТЕЛЕЙ»
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЗАБЫТЫЕ УЧИТЕЛЯ»

ДМИТРИЙ ЯНКОВСКИЙ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ГРАНЬ»

МИХАИЛ КЛИКИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ТУРИСТ»

ВИКТОР ГЛУМОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЖИВОЙ»

СКОРО!

ДМИТРИЙ ЯНКОВСКИЙ
«ЧИСТИЛИЩЕ. БРОСОК ОБРЕЧЕННЫХ»

МИХАИЛ КЛИКИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЛАМИЯ»

Виктор Глумов

ЧИСТИЛИЩЕ

ЖИВОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г55

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Чистилище» издается с 2014 года

Идея проекта — *Сергей Тармашев*

Художник — *Андрей Липаев*

Серийное оформление — *Николай Ковалев*

Компьютерный дизайн — *Константин Парсадзян*

Глумов, Виктор.

Г55 Чистилище. Живой : [фантастический роман] / Виктор Глумов. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Чистилище. Проект Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-090149-4

Группа молодых людей, решив отпраздновать день рождения своего друга в экзотической обстановке, отправилась в заброшенный военный бункер в Подмосковье. Некоторым это спасло жизнь, когда чудовищная эпидемия накрыла Россию. Теперь тем, кто уцелел, придется отчаянно стараться выжить в новом мире, населенном безумными кровожадными тварями. Поначалу людям удастся объединяться в укрепленных поселениях, однако рано или поздно им придется столкнуться не только с мутантами, но и с другими людьми, которые привыкли диктовать свои условия и разговаривать с незнакомцами через прицел автоматического оружия...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090149-4

© С. Тармашев, 2015
© В. Глумов, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Издательство благодарит Сергея Тармашева за предоставленное разрешение использовать название серии, а также уникальные мир и сюжет, созданные им в романе «Чистилище».

Другие произведения, написанные российскими фантастами для межавторского цикла, являются их историями, Сергей Тармашев не является соавтором этих романов и не читает их. Создатель «Чистилища» дал литераторам полную свободу, разрешив войти в мир проекта, но сам он несет ответственность только за собственную книгу.

ГЛАВА 1

Я В ЭТО НЕ ВЕРЮ!

Комья грязи шлепались на лобовое стекло, заклепляли боковые зеркала. «Тойота секвойя» рычала, свистела, стонала, вгрызаясь колесами в грязь. Пассажиры притихли, вцепившись в подлокотники. Король давил на педаль газа, краснея и тужась, будто сам сейчас буксовал в глинистой жиже. Таня вжалась в сиденье рядом с ним и кусала губу, не решаясь озвучить то, что, наверное, вертелось в голове у каждого.

— Сволочь! Ты у меня все равно поедешь, давай! Ну, давай же! — сквозь зубы цедил Король.

Надо же, думал Андрей, глядя на водителя в зеркало заднего вида, кто бы мог предположить, что непоколебимый Король способен на столь бурные чувства. Черные глаза налились кровью, на скулах катаются желваки, волосы, всегда уложенные в аккуратную «шапку», взлохмачены. Это и неудивительно: машина осмелилась ему не подчиниться!

Татьяна пригладила медные кудри и положила руку Королю на коленку:

— Ген, успокойся, пожалуйста! Пойдем пешком, тут недолго осталось.

Карташов покашлял в кулак и прогудел:

— Авторитетно заявляю, что вперед мы не проедем. А если и проедем, рискуем потом увязнуть в болоте.

Король заглушил мотор и в сердцах ударил по рулю:

— Чертова хреновина! И вообще, сдалась нам берлога Сталкера! Лучше бы поехали играть в боулинг.

— У него день рождения, к слову. Типа мы не знали, что Сталкер — псих, — сказал Карташов, подперев простецкое скуластое лицо рукой. — Недаром же он на психиатрическое поступил. Подобное притягивается к подобному.

— А мне интересно посмотреть берлогу, — шепнула Таня. — Он так про нее рассказывал... Как про даму сердца.

Андрей украдкой взглянул на нее. Что бы она ни делала с волосами, вьющимися «мелким бесом», они все равно выбивались из прически и торчали во все стороны, как антенны. Ее это злило, Андрею же, наоборот, нравилось. Казалось, что это не голова человека, а маленькое солнце. Он бы полжизни отдал, чтобы зарыться в них лицом.

Но, увы, не судьба.

Карташов завоzilся рядом, распахнул заднюю дверцу со стороны водителя, высунулся из салона и присвистнул:

— Вот это мы намесили!

Андрей глянул в окно, но стекло забросало грязью, и пришлось тоже открывать дверцу. «Тойота» разворотила грунт, перемешала его с травой, сиреневыми цветами и молодым кустарником. Дорогу, ведущую вдоль вырубki, пересекал небольшой ручеек, машина въехала в него и увязла в ста метрах от темнеющей полосы леса.

— Ну, а шашлык что? — не унимался Карташов. — Кто шашлык-то понесет?

Андрей молча открыл тазик с маринованным мясом, остро пахнувшим луком, специями и праздником, и принялся пере-кладывать куски в целлофановый пакет, который потом планировалось положить в оцинкованное ведро. Карташов собрался было ему помочь, закатал рукава, обнажая мускулистые руки, но передумал и выхватил из кармана камуфлированных штанов телефон, прищурился, набрал номер и гаркнул в трубку так громко, что Андрей выронил кусок мяса.

— Сталкер, камрад! С днюхой тебя!.. Ага, мы чуток не доехали до места. Выходи навстречу!

— Передай ему тысячу поцелуев от меня! — прошебетала Таня, поворачиваясь и сверкая изумрудами глаз.

Андрей закончил с расфасовкой, передвинул ведро к дверце, примерился и спрыгнул. Грязь под ногами была упругой, как тесто, хоть фигурки вылепливай. Карташов тоже спрыгнул, обошел «тойоту», снял тощий рюкзак и протянул руку:

— Давай сюда утяжелитель, треньку сегодня пропускаю, хоть чуть-чуть нагружусь.

Ведро перекочевало в рюкзак, который Карташов одной рукой, без усилий закинул за плечо. Щурясь на солнце, выглядывающее из-за пузатых облаков, он приставил ладонь ко лбу.

Король слез с таким видом, будто под ногами не грязь, а лепестки роз, перекинул через голову черную сумку с подарком для Сталкера и пошел прочь, забыв о своей спутнице. Комментировать его выходку Андрей не стал, шагнул к машине, распахнул дверцу и подал руку Тане. Девушка поблагодарила кивком и побежала к Королю, она даже не заметила его пре небрежения.

Андрей посоветовал:

— Гена, ты бы сдал назад, чтоб на обратном пути проще было выезжать.

Король опешил, уперся пальцем в висок, словно хотел застрелиться. Потом кивнул и зашагал обратно, бросив на ходу:

— Дело говоришь, Андрюха.

Карташов еще шурился на солнце — статный, широкоплечий, ноги как колонны, такой, если понадобится, и «секвойю» в одно лицо вытолкает из грязи. Андрей и Таня встали возле него.

К счастью, помощь не понадобилась, Король сдал назад, вырулил, сминая молодые березы, оставил машину одним колесом в вырубке, другим — на грунтовке. Пнул диск и пожаловался:

— Обманули, сволочи. Я ж просил вездеход с комфортом! А оказался только комфорт, проходимость — на двоечку.

Когда он подошел, Таня обняла его, прижалась к груди. Андрей поинтересовался у Карташова:

— Ну, и где Сталкер?

— А вон он! — одноклассник указал вперед, на сосновый бор, зашипел и прихлопнул на лбу комара.

И правда, вдоль вырубки широким шагом шел человек в брезентовом плаще с капюшоном. Когда до него осталось метров пятьдесят, Андрей узнал будущего психиатра, помахал. Сталкер поднял ручищу, на пару секунд остановился и рванул вперед. Король зашуршал пакетом и достал сверток. Татьяна замерла, улыбаясь и предвкушая реакцию Сталкера на подарок. Он давно о таком мечтал, слюной изойдет! Андрей смыслил в холодном оружии и выбирал подарок по просьбе Короля, и ему тоже не терпелось увидеть лицо Сталкера.

В первую очередь Сталкер поздоровался с Карташовым, сгреб его в объятия, возвышаясь на полторы головы, похлопал по спине. За лето он отрастил пегую жидкую бородку, которая на его по-детски пухлом круглом лице совершенно не смотрелась. Обычно Сталкер держался спокойно, уверенно, сейчас же взгляд его бегал, он воровато вертел головой, часто моргал.

Король легонько толкнул Таню в бок и положил в ее руку подарочную бархатную коробку, девушка шагнула к Сталкеру. Она улыбнулась, на щеках обозначились ямочки.

— Сталкер! — торжественно произнесла она и протянула ему подарок. — Мы долго думали и наконец придумали. Точнее, Андрей придумал. Уверена, что тебе понравится!

Именинник подошел к ней, взял подарок, но разворачивать не стал. Заозирался, обвел всех блуждающим взглядом и проговорил:

— Эпидемия подбирается к Европе, вы слышали? Может, правильнее предков перевезти в берлогу? Ну, и вы оставайтесь.

Король поджал губы и сказал снисходительно:

— Сталкер, я, конечно, очень тебя уважаю, но не стоит верить сказкам. К тому же нам послезавтра в универ.

— Да какие сказки? — вспыхнул Сталкер. — Вы вообще слышали, что происходит? У нас молчат до последнего. И когда Чернобыль бахнул, молчали, а люди гибли! Я, между прочим, и англоязычные источники читаю! И знаете что? Греция...

Он поперхнулся, похлопал себя по горлу и продолжил:

— Греция — замолчала!

Таня встала на цыпочки, положила руки ему на плечи — миниатюрная, хрупкая на фоне его долговязой фигуры.

— Успокойся. Понервничаешь завтра. Сегодня твой день рождения!

— Да, — поддержал ее Король. — Вспомни, как нас эболой пугали, и ничего не случилось, даже не заболел никто. Мрут себе где-то африканцы, но нас-то это не касается!

— Посмотри лучше подарок, — напомнил Андрей.

Сталкер вздохнул, опустил плечи и уставился на коробку, провел по бархату рукой. Похоже, его и правда встревожили последние новости. Но даже если есть угроза пандемии, неизвестной инфекции до России дня три-четыре пути.

— Границу закрыли, на бирже паника, — продолжил Сталкер, раскрыл коробку, и его лицо вытянулось, нижняя губа отвисла, а водянистые глаза заблестели, как море на закате. — Офигеть, камрады! Камрады, это ж... Ну, вы даете!

Король подсказал:

— «Клинок судьбы», авторская работа.

На подставке лежал коллекционный нож, изящная и очень дорогая вещь. Не веря своим глазам, Сталкер вытащил нож из футляра, извлек подставку. Что-то было в нем фэнтезийное: складной, с длинным, в прорезях, лезвием, ручкой темно-синего, почти черного металла с геометрическим узором, лиловыми накладками... Подставка — разомкнутый перламутрово-белый овал. «Клинок судьбы» стоил как подержанная иномарка. Если бы не Король, не хватило бы на него денег и пришлось бы покупать что-то попроще.

— Спасибо, — пробормотал смущенный Сталкер, пробуя нож в руке.

Ненадолго он забыл о нависшей над миром угрозе, о друзьях — вообще обо всем.

— Да, сбалансированный, при необходимости с таким можно воевать, — прокомментировал он. — Но не получается представить, как перерезаешь им горло или втыкаешь в брюхо врага...

Король похлопал его по спине, Андрей проговорил:

— Пусть лучше он никогда не попробует крови.

Он не слишком дружил со Сталкером — пересекались несколько раз на парах, в пивной сживали в компаниях. Сталкер играл на гитаре, губной гармошке и неплохо пел. Все лето он пропадал в лесах с металлоискателем. Ему бы егерем работать или археологом, медицина — сто процентов не его.

— Теперь показывай нам свою берлогу, — Карташов нацепил рюкзак с мясом, махнул перед собой, — туда же ведь, правильно? А то, посмотрите, может пойти дождь! И ласточки низко летают, видите, как их к земле прибило.

Он закатал рукава еще выше, распахнул рубаху мошке на радость и зашагал по следам Сталкера. Андрей запрокинул голову: с юго-запада напознала туча, из нее выросло чернильно-фиолетовое подобие ядерного гриба — начинал формироваться грозовой фронт. Здесь же солнце слепило и припекало, а за березовой рощей, в стороне Наро-Фоминска, яркая радуга перечеркивала небосвод. Было в ней что-то неприятное, злое. То ли тому виной ядерный взрыв грозового фронта, то ли пугалки Сталкера.

Вот ведь неймется человеку! И сам завелся в свой праздник, и других завел.

Шли молча, Сталкер — впереди. Как и предполагал Андрей, едва ступили в сосновый бор, Карташова заели комары, и он застегнулся. Кровососы пикировали стаями, жужжали над ухом, норовили залезть в нос. Один комар запутался в Таниных волосах, но она не обращала на него внимания. Король шел вторым, его жесты и осанка выдавали уверенного в себе человека. Черные волосы покачивались при каждом шаге. Невысокая Татьяна не успевала за ним, а он не догадывался сбавить шаг. Замыкали Андрей и Карташов.

Лес затаился в ожидании грозы. Смолкли синицы и ласточки, даже ворон не было слышно. Воздух стал тягучим, плотным, и каждый хруст сломанной ветки звучал подобно выстрелу.

Андрей гнал мысли о пандемии, как назойливых комаров, но они возвращались. А что, если Сталкер прав? Что там говорили в новостях? Смотреть телевизор Андрей считал зазорным, в интернете старался не читать новости про войну, мор и катастрофы, чтобы не портить настроение. Лучше подумать,

что лето закончилось и впереди десять месяцев недосыпаний, недоеданий и зубрежки.

Одно радует: Таня рядом. Он не тешил себя мыслью, что когда Король ее бросит, она упадет в его объятия. Если до сих пор не обратила на него внимания, то уже и не обратит. А если и случится такое чудо, он будет для нее не более чем клином, которым выбивают другой. Инструментом, вовремя оказавшимся под руками.

Достаточно того, что она рядом. Солнышко. Его рыжий бельчонок.

Из сосняка вышли на вырубку под вышками ЛЭП, Татьяна ринулась к кустам малины. Крупные переспевшие ягоды атели, манили к себе, и Андрей не удержался, собрал горсть и по одной отправлял ягоды в рот.

— Долго еще? — поинтересовался Карташов, вскинул голову, глядя на приближающуюся тучу.

— Если б было близко, берлогу обнаружил бы любой дурак, — с самодовольным видом объяснил Сталкер.

Свернули в березовую рощу. С радостным возгласом Таня метнулась на поляну, присела и, торжествуя, показала огромный белый гриб с ярко-желтым листком, прилипшим к шляпке.

— Пакет у кого-то есть? Их здесь столько, столько! Удержаться невозможно.

Карташов остановился, снял рюкзак. Сталкер обернулся и воскликнул:

— Ну что вы копаетесь? Хотите, чтобы нас намочило?

— Прямо в карман кидай, — вздохнул Карташов и бросился догонять остальных.

Татьяна бегала из стороны в сторону, как охотничья собака, почуявшая дичь. То и дело она подскакивала к Карташову, распихивала добычу по карманам рюкзака, приговаривая:

— Вы посмотрите под ноги! Это же самое настоящее клюквенное болото! Надо будет сюда прийти, когда похолодает.

Вскоре рюкзак был забит грибами до отказа, и Татьяна утомилась. Растрепанная, румяная, в льняном зеленом костюме, с салатной лентой в волосах, она напоминала лес-

ную фею. Андрей смотрел на нее и радовался, любой другой на его месте боролся бы с собой, чтобы победить безответное чувство, он же и не надеялся, что его любовь угаснет. Как не мечтают, чтобы угасло солнце, которое светит всем.

Мох под ногами пружинил. Хотелось упасть на него и валяться, но здравый смысл останавливал, потому что кое-где между кочками, из которых росли сосны, чернела вода.

Обогнули еще одну вырубку и уперлись в бетонный забор с ржавой колючкой поверху. Одна плита рухнула и раскололась надвое, Сталкер шагнул в лаз и поманил за собой, поясняя:

— Тут были воинские склады. Они больше тридцати лет брошены, но осталось много интересных помещений.

Склады представляли собой три длинных ангара, стоящие параллельно друг другу. Огороженная территория была небольшой. Отсюда просматривались ржавые ворота, все в струпьях зеленой краски, двойной шламбаум, уткнувшийся в землю, и ржавая будка КПП.

По углам асфальтовой площадки возвышались бетонные полукруглые строения с железными дверями, закрытыми на замки. К одному из них и повел Сталкер, с недовольством косясь на небо, чернеющее на глазах.

Асфальт местами потрескался и раскрошился, в ветвистых трещинах проросли молодые кусты и вездесущая трава. В здании, мимо которого шли, окон не было, в торцах располагались ворота, куда запросто мог заехать грузовик. Андрей предположил, что большая часть складских помещений — под землей.

Остановились у овального строения. Вот и подвал. Замка здесь не оказалось, Сталкер толкнул створки двери и осветил фонариком в темноту. Вниз уходила крутая бетонная лестница, луч выхватил лестничную клетку, еще одну дверь, похожую на корабельную, с огромным приваренным штурвалом.

Сталкер махнул, приглашая за собой, и начал спускаться. Следом за ним пошел Король, подал руку Татьяне. Замыкал Карташов.

В нос шибануло сыростью и застарелым запахом гнилой картошки. Таня чихнула. На небольшом пяточке Сталкер сунул Андрею фонарик, попросил осветить, а сам ухватился за штурвал обеими руками, закряхтел, поворачивая его влево.

— Это кодовый... замок, — прошипел он сквозь зубы.

Штурвал поддавался неохотно, стонал и скрипел. Влево, вправо, вверх, вправо, вверх, влево, вниз. Такой незамысловатый код. Дверь облегченно вздохнула и распахнулась внутрь помещения.

— Добро пожаловать в берлогу! — В голосе Сталкера звучало торжество.

Забрав фонарик, он запустил бензогенератор. Несколько раз мигнув, зажглась тусклая лампочка, висящая на белом проводе. Помещение было огромным, квадратов сто, с низким потолком, закругляющимся и плавно переходящим в стены. Такой себе бетонный кокон. Андрей невольно пригнулся, так и казалось, что ударится макушкой, Сталкер был повыше и потому передвигался на полусогнутых.

— О-бал-деть! — восхитился Карташов, шагнул к железным шкафам, больше похожим на сейфы, присел возле старинного чемодана.

Король прошествовал к старому, еще советскому столу, застеленному газетами, осторожно сел на край ненадежного стула, потянулся к такому же древнему радио из пожелтевшей пластмассы.

— И что, работает? — Он покрутил круглую засаленную верньеру — радио захлебнулось помехами, донесся свист — Таня заткнула уши.

— Здесь не ловит, — объяснил Сталкер, сел, плеснул себе в стакан водки, выпил залпом. — Дезинфекции ради и успокоения для!

— Фи, ты бы хоть гостям предложил, — возмутилась Таня, опираясь о плечо Короля. Он развернулся и взял ее руки в свои.

Карташов с видом знатока еще раз обошел помещение и сказал:

— Рассказывай, что тут у тебя где хранится, а то аж руки чешутся все пощупать.

— А глаза у тебя не чешутся? — самодовольно спросил Сталкер и сделал то, что не удосужился сделать Король: освободил стул для Тани, но она мотнула головой:

— Вы высокие, головой упираетесь, а я маленькая, мне и так нормально.

Король вытащил из рюкзака бутылку джина, разлил по граненым стаканам, Тане разбавил крепкий напиток тоником, поздравил Сталкера. Выпили, закусили. Джин обжег горло, Карташов крикнул, Андрей смахнул наворачнувшиеся слезы, ухнул. Он пил очень редко: внимание рассеивалось, мешало сосредоточиваться на тренировках, да и он все время был за рулем. С появлением старенькой «десятки» времени стало больше, но и проблем — больше в разы.

Осушив свой стакан, Сталкер не удержался, переместился к чемодану-сундуку и вытащил оттуда нечто, напоминающее сумку автолюбителя, небрежным жестом сдвинул стаканы в сторону и определил сумку на стол.

— Смотрите и завидуйте! Чемоданчик выживальщика!

Его глаза сияли, пальцы, касающиеся черного брезента, подрагивали. Маньяк и есть маньяк. Сталкер расстегнул молнию — сумка разложилась в серое полотно с множеством кармашков и отделений. Чего тут только не было! Сталкер с таким воодушевлением перебирал дорогие его сердцу девайсы, что Андрей, считавший выживальщиков детьми, которые не наигрались в скаутов, невольно увлекся. Даже Король внимательно слушал, не перебивал.

Сталкер достал и огладил мачете, который «вместо топора», повертел в руках набор рыболовных крючков, сказал, что не стоит пренебрегать леской, ее можно использовать для починки одежды. Сразу же продемонстрировал набор юной швеи: корявые складные ножницы, пуговицы, катушки с нитками. Выложил на стол веревки, карабины, изоленту. Пакет с розовым зайцем, где хранились мыло, зубная паста, опасная бритва и прочие мыльно-рыльные принадлежности. Направил в лицо Карташову фонарик, уточнил, что лучше использовать светодиодный, с ручным приводом и солнечной батареей. Фонарик произвел фурор и пошел по рукам, хотя такие игрушки продавались в Интернете в неограниченных количествах.

Таня повертела в руках гвоздодер, свела брови у переносицы:

— А это что за ломик?

Сталкер аккуратно забрал инструмент, словно неловкая женщина могла его сломать:

— Чтоб гвозди выдирать. Там, проникать в помещения, сбивать замки. Вещь удобная.

— А документы? — напомнил Андрей.

Сталкер кивнул, похлопал по одному из отделений:

— Все тут. Аптечка отдельно. — Он подмигнул Андрею. — Евреи знают толк в выживании! Иначе бы вымерли.

Андрей улыбнулся.

— Смешно, учитывая, что на самом деле я — горячий эстонский парень.

Король почесал бровь и произнес с прононсом:

— Ага-ага, с твоей-то фамилией: Фридрихсон. Сделаем вид, что поверили.

Андрей не стал рассказывать, что прапрапрадед его носил фамилию Фредрикссон, отличался буйным нравом и так проявил себя в родной Швеции, что вынужден был бежать от возмездия в Эстонию, где остепенился, осел и пустил корни. Прадеду, талантливому инженеру, принадлежал двухэтажный дом в центре Таллина. Сейчас там отделение банка. Потом прадеда репрессировали, прабабка поехала за ним куда-то под Тынду и родила деда. Реабилитировали прадеда уже после войны, в Эстонию он не вернулся, поселился в Москве, ему даже доверили проектировать что-то в одной из сталинских высоток. Родословную по материнской линии Андрей не знал. Вроде там были неродовитые славяне. Но именно от матери он унаследовал ярко-синие глаза, похожие на подсвеченные солнцем кусочки льда.

Но плевать на скандинавскую внешность! Если Королю хочется видеть еврея, он его увидит.

Пока он думал, Сталкер продолжал демонстрировать девайсы из чемоданчика выживальщика. Заметив, что слегка утомил приятелей, которые слушали его уже из вежливости, он вздохнул и сказал с видом побитой собаки:

— Ладно, аптечку показывать не буду.

Карташов заметил, что друг потух, и поспешил загладить вину, проявив интерес:

— Все это хорошо, но еще бы оружие...

Сталкер вскочил, едва не долбанувшись макушкой о потолок, и метнулся к металлическим сейфам.